

Топ-5 трансграничных споров 2023 года

05.04.2024

СТАТЬИ

ТРАНСГРАНИЧНЫЕ СПОРЫ

На звание «Трансграничный спор 2023 года» претендовало шесть дел. В статье представлены фабулы этих дел с комментариями их участников и экспертов The CASE by Legal Insight.

Дело о том, как английский суд с российским правом сражался, но право выстояло Банк «Санкт Петербург» vs Виталий Архангельский^[1]

С 2009 г. из-за дефолтов по кредитам компаний группы «Осло Марин», принадлежавшей бизнес-мену Виталию Архангельскому, ПАО «Банк «Санкт-Петербург» инициировало более 10 судебных разбирательств в России и в нескольких иностранных юрисдикциях (Болгария, Франция, Кипр, Британские Виргинские острова).

В конце 2011 г. стороны достигли соглашения об исключительной юрисдикции Высокого суда Лондона и окончательном взаимном урегулировании претензий в нем.

В 2012 г. Банк «Санкт-Петербург» обратился в Высокий суд Лондона с иском о взыскании 2,5 млрд рублей (52,8 млн фунтов стерлингов) долга по обязательствам компаний группы «Осло Марин», а также супругов Архангельских Виталия и Юлии как поручителей по кредитам. Вместе с иском банк подал заявление о наложении обеспечительных мер на все известное на тот момент истцу имущество ответчика.

В ходе рассмотрения дела ответчик подал встречное исковое заявление о взыскании 500 млн долларов США ущерба за рейдерский захват бизнеса, принадлежавшего Архангельскому.

9 мая 2018 г. по результатам длительного рассмотрения дела суд принял решение [2] об удовлетворении требований банка в заявленном объеме, составившем с учетом уточнений 1,8 млрд рублей. Встречный иск ответчиков о взыскании ущерба был оставлен без удовлетворения, так как в судебном заседании им не удалось доказать, что рейдерский захват бизнеса имел место в действительности. Рассмотрение дела в суде заняло более шести месяцев (не считая нескольких лет на подготовку к судебным слушаниям), суду потребовалось 46 дней для проведения судебных заседаний, чтобы выслушать позиции сторон, заслушать свидетелей и экспертов. Итоговый текст решения был составлен судьей на 388 страницах.

18 марта 2020 г. Апелляционный суд Англии и Уэльса направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции в части проверки справедливости оценки активов, а также правильности определения судом стандарта доказывания мошенничества, нечестного ведения бизнеса, поскольку судом апелляционной инстанции установленное для истцов по встречному иску бремя доказывания было определено как завышенное [3].

10 октября 2022 г. по результатам нового рассмотрения Высокий суд Лондона вынес окончательное решение по встречному иску Архангельского, в котором подтвердил позицию суда, изложенную в Решении от 09.05.2018: оценка активов ответчика проведена корректно, факт наличия сговора в целях захвата бизнеса не нашел подтверждения, даже несмотря на несогласие апелляционного суда с примененным ранее стандартом доказывания. В удовлетворении требований, изложенных во встречном исковом заявлении, было отказано. На данный момент решение вступило в законную силу, в повторной апелляции отказано.

---

[1] Дело было рассмотрено повторно в 2022 г., но заявлено на исследование и принято экспертным советом the CASE by Legal Insight в 2023 г. в связи с политикой конфиденциальности банка. — https://www.brickcourt.co.uk/images/uploads/documents/Bank_St_Petersburg-v-Arkhangelsky_HC-012-000165_Final_ccjudgment_10.10.202.pdf

[2] [2018] EWHC 1077 (Ch).

[3] Bank of St Petersburg PJSC and another v Arkhangelsky and others [2020] EWCA Civ 408, [2020] 4 WLR 55.

Комментарий Сергея Данейкина, вице-президента — директора дирекции по правовым вопросам банка «Санкт-Петербург»

Это дело трижды (в 2014, 2016 и 2021 гг.) включалось в список 20 знаковых споров, по версии журнала *The Lawyer*, а также являлось предметом активного обсуждения в юридической среде Великобритании. Английским судом был рассмотрен комплекс сделок и вопросов преимущественно по российскому праву: кредит, купля-продажа, РЕПО, обращение взыскания на залог, справедливость оценок имущества, встречные требования истцов.

Решение, вынесенное Высоким судом Лондона в 2018 г., стало в Великобритании дискуссионным в части применения стандарта доказывания при обвинениях стороны в недобросовестном ведении бизнеса, мошенничестве и рейдерстве и, вероятно, будет прецедентным.

Авторитетное и наиболее часто применяемое при подготовке и вынесении решений утверждение судьи Леди Хейл, согласно которому стандартом доказывания является баланс вероятностей, ни больше, ни меньше (в оригинале: *simple balance of probabilities, neither more nor less*), может, и не было поставлено под сомнение, но, по мнению Апелляционного суда Англии и Уэльса, не позволило однозначно установить факт наличия или отсутствия сговора на стороне истца.

Над проблемой баланса при определении стандарта доказывания английские суды размышляют из решения в решение, а в условиях прецедентной правовой системы рассуждения, содержащиеся в выводах Апелляционного суда Англии и Уэльса при направлении дела на повторное рассмотрение, являются значимыми для дальнейшего правоприменения. По мнению как Апелляционного суда Англии и Уэльса, так и английского юридического сообщества, дело носит экстраординарный характер. При этом Высокий суд Лондона, применив менее строгий стандарт доказывания при повторном рассмотрении дела в первой инстанции, не смог установить факт недобросовестности или мошенничества

в действиях банка по взысканию задолженности с ответчиков.

По завершении судебных слушаний в 2016 г. судье Хильдъярду потребовалось 22 месяца на вынесение решения по делу, что вызвало в английской юридической среде дискуссию по поводу допустимости столь долгого вынесения решения и возможного нарушения этим прав сторон, а также послужило одним из оснований для пересмотра дела по решению апелляционной инстанции английского суда. Срок в 22 месяца значительно превысил средние сроки вынесения / написания решений английскими судами, которые и так регулярно подвергались критике юристами и участниками процесса из-за того, что могли достигать шести месяцев.

Комментарии экспертов The CASE by Legal Insight

Алексей Станкевич

Дело примечательно тем, что английский суд в основном применял нормы российского частного права.

Екатерина Макеева

Интереснейший кейс, сложность которого обусловлена множественностью юрисдикций, длительностью конфликта (10 лет) и его рассмотрения (первоначальное решение судьи было написано на 388 страницах). Встречный иск с обвинением в рейдерском захвате стал причиной исследования вопроса применимого стандарта доказывания в апелляционной инстанции. Аргументация суда по этому вопросу может представлять интерес не только для практикующих английских юристов, но и для российской доктрины, поскольку эта тема в нашей стране также является предметом исследования, в частности в суде. Представителям российского бизнеса данное дело позволяет сделать вывод о возможных рисках и их последствиях.

Дело о тесных связях

«Трансформер Групп» vs Sunshine Property and Casualty Insurance Co

ДЕЛО No А32-57787/2022

Иск о страховом возмещении был предъявлен китайской компании в связи с нарушением ею договора поставки на условиях CIF порт. Договор страхования подчинен правилам страхования ИСС (Лондонского института страховщиков), место исполнения в полисе не указано. При выгрузке в порту были обнаружены нарушение целостности упаковки и порча товара. Требование выплаты страхового возмещения оставлено без удовлетворения. Исковое заявление суды сначала вернули, обосновав это нахождением ответчика на территории иностранного государства.

Верховный Суд РФ указал на необходимость учитывать принцип наличия тесной связи спорного правоотношения с территорией РФ. Подтверждением наличия таковой, в частности, могут служить доказательства того, что: территория РФ является местом, где должна быть исполнена значительная часть обязательств по договору; предмет спора наиболее тесно связан с Российской Федерацией; применимым к договору правом является право РФ и т. п. Также следует учитывать, что для определения международной компетенции судов по договорам страхования с иностранным элементом часто используются альтернативные критерии подсудности: местонахождение ответчика (страховщика), его

представительства и домицилия истца — держателя страхового полиса. Последний критерий используется в целях определения места исполнения договора.

Комментарии экспертов The CASE by Legal Insight

Алексей Станкевич

Для определения подсудности связь договора с РФ устанавливается на основе множества различных факторов. Например, при страховании груза, который отправляется из Китая в Россию, такая связь может быть определена через место передачи груза, место проведения расчетов и через другие обстоятельства.

Екатерина Макеева

Верховный Суд РФ напомнил о нормах международного частного права, а именно разъяснил специфику применения коллизионных привязок при определении подсудности по договорам подряда. Дело развивает практику правоприменения, но не содержит доктринальных новаций.

Дело о принципе публичного порядка в условиях отсутствия взаимности

«Които Мануфэкчеринг Ко, Лтд.» vs ООО «Автосвет» (группа «Объединенные автомобильные технологии»)

ДЕЛО No А72-14198/2021

«Които Мануфэкчеринг Ко., Лтд.» (далее — КОИТО) обратилось в Арбитражный суд Ульяновской области

с заявлением о признании и приведении в исполнение на территории РФ решения Международного арбитражного суда при Международной торговой палате (МАС), по которому с ООО «Автосвет» надлежит взыскать долг в 187,8 млн японских иен, а также проценты и арбитражные издержки. Ранее дело было рассмотрено по праву Японии.

Определением АС Ульяновской области от 26.10.2021 заявление КОИТО удовлетворено. Апелляция и кассация оставили его без изменения. Определением ВС РФ от 21.09.2022 акты нижестоящих инстанций отменены, дело направлено на новое рассмотрение в АС Ульяновской области.

Верховный Суд РФ обратил внимание на отсутствие в деле достаточных доказательств, в частности оригиналов меморандумов, подтверждения полномочий подписанта и затрат компании, а также указал на нарушение судами первой и апелляционной инстанций принципов соразмерности взыскания и справедливого судебного разбирательства как элементов публичного порядка Российской Федерации.

Комментарий Ольги Максимовой, заместитель директора департамента предприятий группы «ОАТ» по Димитровградской площадке/ Центра правового обеспечения ПАО «КАМАЗ»

Дело изменило сложившуюся в судах РФ практику формального признания и приведения в исполнение решений иностранных судов на территории России исходя из наличия арбитражной оговорки в заключенных сторонами контрактах об окончательности и обязательности третейского решения международного суда. Дополнительную сложность составило отсутствие соглашения с Японией об исполнении судебных решений.

Комментарии экспертов The CASE by Legal Insight

Алексей Станкевич

Дело является примечательным для всех российских предпринимателей, которые связаны с иностранными контрагентами договорами с арбитражными оговорками.

Екатерина Макеева

Дело интересно тем, что при рассмотрении вопроса об исполнении решения Верховный Суд РФ по-новому сбалансировал принципы защиты публичного порядка и отказа от пересмотра дела по существу. По сути, речь идет о переоценке доказательств по делу. Оценивая влияние данного кейса на практику, нужно принимать во внимание, что российский суд не был связан взаимностью при исполнении судебных решений. Это факт наряду с недружественностью юрисдикции применимого права мог повлиять на подход суда. Именно он препятствовал его автоматической экстраполяции на аналогичные дела, в связи с чем данный спор сложно рассматривать в качестве прецедентного.

Дело о вмешательстве хозяйственной деятельности в обеспечительные запреты

ООО «Русхимальянс» vs «Линде ГМБХ» и «Линде ПЛС»

ДЕЛО No А56-129797/2022

ООО «Русхимальянс» подало заявление о принятии предварительных обеспечительных мер в отношении имущества компании «Линде ГМБХ» и ее дочерних компаний, включая запрет на отчуждение имущества балансовой стоимостью свыше 5% всех активов (видимо, речь шла о консолидированной отчетности). Заявление удовлетворено. После обжалования формулировка дополнена исключением обычной хозяйственной деятельности.

Комментарии экспертов The CASE by Legal Insight

Владислав Старженецкий

Это целая серия споров в рамках одного большого дела, рассмотренного в российской и зарубежных юрисдикциях, благодаря чему мы теперь много знаем про антиисковые запреты.

Алексей Станкевич

Наложение обеспечительных мер российскими судами на имущество дочерних иностранных компаний в РФ стало одним из трендов судебной практики 2023 г. Суды однозначно демонстрируют протекционистскую политику.

Дело о том, что ничего непонятно, но очень интересно, или как российские суды с английским правом сражались и победили Citibank vs Банк «Русский стандарт» ДЕЛО No А40-168876/2020)

В обеспечение трастового договора залогодержатель Citibank заключил два договора залога с двумя акционерами Банка «Русский Стандарт». Эмитент допустил дефолт по облигациям, в связи с чем наступила акселерация всего долга, и 11 июня 2018 г. Citibank потребовал досрочного погашения долга по облигациям. Поскольку эмитент долг не погасил, банк обратился с иском в Арбитражный суд г. Москвы с заявлением об обращении взыскания на предмет залога — 49% акций Банка «Русский Стандарт».

Суд отказал в обращении взыскания на эти акции, указав, что срок действия залога не установлен, в связи с чем должен определяться по правилам п. 6 ст. 367 ГК РФ, то есть составлять один год с момента наступления срока по основному обязательству. Поскольку требование о досрочном исполнении обязательства было заявлено 11 июня 2018 г., а иск предъявлен в суд 14 сентября 2020 г., годичный срок действия залога пропущен, следовательно, в удовлетворении иска надо отказать.

Арбитражный суд города Москвы и вслед за ним еще три инстанции отказали в удовлетворении требований Citibank, указав, что кредитная организация — ненадлежащий истец. Настоящими кредиторами по основному долгу являются компании «Русский стандарт» и «Русский стандарт — Инвест», а не Citibank. Согласно Гражданскому кодексу РФ, если в договоре залога не установлен срок поручительства, то оно прекращает действовать при условии, что в течение года после наступления срока исполнения основного обязательства кредитор не обратился к залогодателю. В этом случае срок поручительства не был установлен, и Арбитражный суд города Москвы применил данную норму. Апелляция и кассация с ним согласились.

Верховный Суд РФ решил, что нижестоящие суды не допустили нарушений закона, которые привели бы к судебной ошибке существенного и непреодолимого характера, залог возник не из-за отсутствия у истца прав кредитора по облигациям по английскому праву. Апелляция поддержала эту позицию, однако кассация не согласилась с ней, указав, что применение английского права к трастовому соглашению сторонами не оспаривалось, соответственно, правовое положение истца по основному обязательству должно определяться на основании норм английского права. Основываясь на заключении английского юриста, суд кассационной инстанции решил, что, приобретая облигации, их держатели, по сути, присоединялись к трастовому соглашению, и сделал вывод о наличии у траста права представлять интересы облигационеров и, соответственно, полномочий кредитора по договорам залога. В результате в 2021 г. кассация отменила судебные акты нижестоящих инстанций и направила дело на новое рассмотрение.

При повторном рассмотрении в удовлетворении исковых требований снова было отказано. Повторная кассация не нашла оснований для отмены или изменения, но повторно подтвердила, что лишение траста права на обращение взыскания на предмет залога фактически повлекло бы за собой лишение права на обеспечение. Новым стало углубленное изучение судом статуса облигационеров, в результате которого установлено, что держатели облигаций не вправе действовать непосредственно от имени эмитента.

Комментарии экспертов The CASE by Legal Insight

Алексей Станкевич

Примечательно, что дело прошло два круга рассмотрения, и Citibank фактически дважды получил отказ в удовлетворении иска, но по разным основаниям.

Екатерина Макеева

Судя по всему, одной из основных ошибок истца стало обращение в суд от собственного имени, а не от имени облигационеров. Не возьмемся судить, насколько этот подход соответствует концепции траста в английском праве, с учетом концепции разделения

собственности и выступления трасти в качестве собственника.

В одном из актов по этому делу суд определил правомочия трасти как владение и управление в интересах бенефициаров. Признаки кредитора, понятие траста и иных институтов английского права устанавливались судом на основе заключений английских юристов и Института сравнительного правоведения. Помимо прочего дело интересно еще и тем, что на стадии кассации была осуществлена попытка заменить истца юридической фирмой, которой были переданы права на управление залогом. Суд не удовлетворил это ходатайство, сославшись на то, что для процессуального правопреемства необходимы доказательства правопреемства материально- го, но заключение договора управления залогом не влечет за собой перехода прав и обязанностей залогодержателя.

Анна Румянцева

Спорное решение. Практика сложилась только на уровне кассации.

СТАТЬИ

ТРАНСГРАНИЧНЫЕ СПОРЫ